

А.П. Шабельский — русский исследователь Австралии

Александр Яковлевич Массов,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» СПбГУ, Санкт-Петербург.

E-mail: amassov@gmail.com

Статья посвящена анализу австралийских страниц «путевого журнала» (дневника) участника кругосветного плавания на шлюпе «Аполлон» переводчика А.П. Шабельского. 200 лет назад, в июне 1822 г., русский шлюп посетил Сидней на пути в Русскую Америку. Впечатления от увиденного путешественник изложил в книге, изданной в Петербурге в 1826 г. В ней А.П. Шабельский рассказывает о природно-климатических особенностях Австралии, критически осмысливает ход английской колонизации Нового Южного Уэльса, размышляет о положении каторжников, а также делится своими впечатлениями о внешнем виде, быте и обычаях австралийских аборигенов. Наблюдения А.П. Шабельского отличаются несомненной точностью и элементами научного анализа, а сам он, по сути дела, выступил в качестве одного из русских исследователей Австралии. Записки А.П. Шабельского служат также главным источником изучения истории кругосветного плавания «Аполлона» в 1821—1824 гг. и в этом контексте ценным материалом по истории российского флота в целом. Австралийские страницы «путевого журнала» А.П. Шабельского имеют особое значение для своего времени. Их публикация стала одной из первых о таинственном и экзотическом континенте, которая вышла из-под пера русского человека, своими глазами увидевшего реалии далёкой Австралии. В этом плане записки А.П. Шабельского сыграли немалую роль в знакомстве русской читающей публики с Австралийским материком, его коренными жителями, характером, ходом и перспективами английской колонизации Нового Южного Уэльса.

Ключевые слова: А.П. Шабельский, русские кругосветные плавания, шлюп «Аполлон», британская колонизация Австралии, русские исследования Австралии.

A Russian Explorer of Australia Achilles P. Shabelsky.**Alexander Massov**, St. Petersburg State Marine Technical University,
St. Petersburg, Russia. E-mail: amassov@gmail.com.

The paper is devoted to the analysis of the Australian pages of the “travel journal” (diary) of Achilles P. Shabelsky who took part as a translator in the circumnavigation of the sloop *Apollo*. 200 years ago, in June 1822, a Russian sloop visited Sydney on its way to Russian America. The traveler described his impressions in the book published in St. Petersburg in 1826. Shabelsky writes about the natural and climatic features of Australia, critically interprets the course of the English colonization of New South Wales, reflects on convicts, and shares his impressions about the appearance, life and customs of the Australian aborigines. Shabelsky’s observations are distinguished by undoubted accuracy and the elements of scientific analysis, and he, in fact, acted as one of the Russian explorers of Australia. Shabelsky’s “travel journal” is also the main source for studying the history of the *Apollo*’s circumnavigation in 1821—1824 and the history of the Russian Navy as a whole. The Australian pages of Shabelsky’s “travel journal” are crucially important. It was one of the first publications about the mysterious and exotic continent written by the Russian man who saw the realities of distant Australia for himself. In this regard, Shabelsky’s book played a significant role in acquainting the Russian reading public with the Australian continent, its indigenous people, the nature, course and prospects of the English colonization of New South Wales.

Keywords: Achilles P. Shabelsky, Russian circumnavigations, the sloop *Apollo*, British colonization of Australia, Russian exploration of Australia.

200 лет назад, в июне 1822 г., Сидней — центр первой колонии англичан в Австралии — посетил корабль Российского военно-морского флота 28-пушечный шлюп «Аполлон». В Сиднее он простоял чуть более двух недель — с 7 по 25 июня (с 26 мая по 13 июня ст. ст.) [РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 3560б. Л. 27, 36]. «Аполлон» направлялся в Русскую Америку для охраны там российских интересов и доставки грузов Российско-американской компании (РАК). Посещение Сиднея было обычным транзитным заходом на пути следования из Кронштадта в Русскую Америку с целью дать отдых команде, подремонтировать парусное снаряжение, пополнить запасы воды и продовольствия. Экспедиция «Аполлона», одно из плаваний знаменитой эпохи русских кругосветок, не преследовала никаких научно-исследовательских целей и носила вполне утилитарный характер. Однако хорошо известно, что при посещении малоизученных тогда районов Земли, в том числе и акватории Тихого океана, научные изыскания в различных областях астрономии, географии и этнографии по мере возможностей

стремились вести участники всех русских кругосветных плаваний. Не было исключением и плавание «Аполлона». В инструкции командиру экспедиции¹ говорилось, что, хотя задача плавания «не заключает в себе никаких предприятий, клонящихся к открытиям или учёным исследованиям», следует «при случае употребить некоторых из ваших офицеров для занятия... наблюдениями» [РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.665. Л.338]. Под наблюдениями подразумевался сбор сведений не только о природных и климатических особенностях посещаемых стран и гидрологии океана, но и о «портах, укреплениях... числе жителей, произведениях искусства и натуры, торговли» и обо всём, что может быть «только любопытного и редкого» [РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.665. Л.339 об.—340]. Офицеры «Аполлона» действительно провели ряд наблюдений и, в частности, в Тихом океане осмотрели острова Фатутака (Митра) и Анута (Черри) из островной группы Санта-Крус [3, с.70—71]. Однако наиболее интересным исследовательским результатом плавания «Аполлона» стали наблюдения члена экипажа шлюпа Ахиллеса Павловича Шабельского, который в экспедиции исполнял обязанности переводчика.

К началу экспедиции на «Аполлоне» А.П. Шабельскому было 23 года. Он родился в 1799 г. и происходил из дворян Слободско-Украинской (Харьковской) губернии [4]. Молодой человек получил блестящее образование, окончив Царскосельский лицей, и затем поступил на службу в министерство иностранных дел. Когда выяснилось, что в команду «Аполлона» должен входить переводчик, А.П. Шабельский сам вызвался отправиться в путешествие и по рекомендации министра иностранных дел К.В. Нессельроде был зачислен в команду шлюпа [РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.665. Л.302]. Как и многие участники русских кругосветных экспедиций, А.П. Шабельский вёл дневник, или, как его тогда называли, «путевой журнал», причём на французском языке. В нём юноша не просто описывал ход плавания, но и фиксировал результаты своих наблюдений за природой посещаемых стран, бытом и культурой коренного населения. Содержание дневника не оставляет сомнений в наличии у его автора аналитического ума и таланта исследователя. В 1826 г. путевой журнал А.П. Шабельского был опубликован в Петербурге на французском языке [21]. Отзыв на сочинение А.П. Шабельского написал И.Ф. Крузенштерн. Знаменитый путешественник отметил, что «замечания же г. Шабельского о тех странах, к которым он приставал, весьма любопытны, и желательны, чтобы оные изданы были на русском языке». По мнению И.Ф. Крузенштерна, содержание дневника свидетельствует

¹ Командиром «Аполлона» был назначен капитан 1 ранга И.С. Тулубьев, однако в ходе плавания 31 марта (12 апреля) 1822 г. страдавший туберкулёзом командир скончался. Командование шлюпом взял на себя лейтенант С.П. Хрущов [11, с.207—208].

о немалых познаниях автора и выказывает «склонность его к учёным занятиям» [РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.2641. Л.4]. В том же году в журнале «Северный архив» появились переводы выдержек из этой книги о пребывании автора в Рио-де-Жанейро, Сиднее и Русской Америке [14; 15; 16].

Австралийская часть дневника А.П. Шабельского заслуживает, как представляется, особого внимания. Точность и тщательность проведённых им наблюдений в этой малознакомой в то время стране, способность к анализу увиденного позволяют рассматривать материалы путевого журнала переводчика «Аполлона» как своего рода вклад в изучение Австралии. Его записки могут быть поставлены в один ряд со столь же интересными и аналитичными описаниями Австралии, исследованиями её природных особенностей, коренного населения и хода английской колонизации, которые были выполнены штурманом корабля РАК «Суворов» А. Российским (1814), участником плавания на шлюпе «Открытие» Ф. Штейном (1820), руководителем экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» Ф.Ф. Беллингаузеном, участником этого плавания И.М. Симоновым (дважды посетили Сидней в 1820 г.) и др. [9; 17; 1, ч. I, с. 242—295, ч. II, с. 93—151; 10].

Стремление А.П. Шабельского познакомиться и по возможности подвергнуть анализу самые разные стороны жизни Нового Южного Уэльса облегчалось тем, что русские получили в Сиднее исключительно тёплый приём, администрация колонии предоставила им полную свободу передвижения и право получать интересующую их информацию. Со времён победы над Наполеоном и до конца 1820-х гг. российско-английские отношения носили вполне дружественный характер, никаких подозрений к русским не испытывали и в Новом Южном Уэльсе. В издававшейся в столице этого английского владения «Сидней газетт» в благожелательном тоне сообщалось о приходе русского корабля и обмене приветственными салютами с береговой батареей Дауэс, расположенной в Сиднейской бухте [22, р. 2]. Офицеры дислоцированного в Сиднее 48 полка английской армии дали обед для офицеров «Аполлона» и командира шлюпа С.П. Хруцова [23, р. 2]. При этом командир и его спутники произвели самое благоприятное впечатление на австралийских хозяев. Джентльменом с «любезными и непринуждёнными манерами» назвала С.П. Хруцова «Сидней газетт», добавив, что офицеры шлюпа стремятся следовать примеру «своего уважаемого и достойного командира». 21 июня, незадолго до отхода шлюпа из Сиднея, в честь русских гостей был дан большой бал. Его почтили своим присутствием вице-губернатор колонии Дж. Эрскин с супругой. По словам репортёра «Сидней газетт», русские «были в полном восторге» и смогли убедиться, что традиции «подлинной дружбы и неподдельной щедрости Альбиона» в полной мере разделяются жителями его

самой отдалённой колонии [24, р. 3]. Очевидно, в знак благодарности за тёплый приём командир «Аполлона С.П. Хруцов и офицеры шлюпа пожертвовали 9 фунтов стерлингов и 10 шиллингов на строительство католического храма в Сиднее [25, р. 1]. «Величайшее гостеприимство» местных властей отметил в своих записках и А.П. Шабельский [15, с. 61].

Начав свои очерки о пребывании в Австралии с краткого экскурса в историю основания Нового Южного Уэльса, А.П. Шабельский переходит к рассказу о природных особенностях Австралии. Уже здесь, в его размышлениях о природе континента, заметен не созерцательный, но аналитический подход молодого исследователя к увиденному. Получив соответствующее разрешение, путешественник провёл геологические, ботанические и зоологические наблюдения в долине р. Непин и в расположенных недалеко от Сиднея Голубых горах. Касаясь геологического строения австралийского материка, о котором в то время было известно мало, А.П. Шабельский высказывает предположения об относительно недавнем подъёме континента из океанских вод. Доказательство своей гипотезы он видит в наличии большого количества камней, «округлённых водою» [15, с. 46]. Главной проблемой австралийского материка исследователь называет недостаток водных ресурсов, маловодность рек. При этом даже в колодцах вода не всегда качественная — нередко она бывает солёной. И здесь А.П. Шабельский ищет и находит объяснение: по его мнению, это происходит от наличия в почве большого количества сернокислой магнезии. В долине реки Непин исследователь обнаружил и описал минеральные источники, как он считает, целебные. Вода этих источников, пробираясь сквозь «железистую глину», получает много железа [15, с. 45].

А.П. Шабельский описывает встретившиеся ему растения и животных, причём даёт принятую в то время их систематизацию, приводит латинские названия и в ряде случаев проводит параллели с растениями и животными других частей света. Наличие среди млекопитающих почти только сумчатых исследователь объясняет молодостью австралийского материка: «непродолжительность времени не допустила разнообразия родов» [15, с. 46]. Помимо долины р. Непин, А.П. Шабельский изучал австралийскую флору в ботаническом саду Сиднея, который произвёл на него самое благоприятное впечатление. «Ботанический сад в Сиднее, — восклицает путешественник, — кажется, доказывает, что может образованность, вспомоществуемая желанием сделать добро человечеству» [15, с. 50]. Он отмечает продуманность устройства и ухоженность ботанического сада, одобрительно отзывается о проводимых здесь исследованиях. Своё расположение и помощь в изучении флоры и фауны Австралии А.П. Шабельскому оказал управляющий садом, «ревностный и неутомимый» [15, с. 51]

ботаник Ч. Фрезер, и известный в то время в Австралии натуралист-любитель Дж. Джемисон. Оба они не могли не признать незаурядные познания А.П. Шабельского в области «естественной истории».

В неменьшей степени о наблюдательности и способности критически осмыслить увиденное свидетельствуют страницы путевого журнала путешественника, посвящённые оценке процесса английской колонизации, положению заключённых в каторжной колонии, каковой в то время был Новый Южный Уэльс, и, наконец, суждениям А.П. Шабельского о коренных жителях Австралии.

А.П. Шабельский в целом одобрительно отзывается об английской колониальной политике, но не выказывает того восторга, который замечен в отзывах других русских, побывавших в Австралии в первые десятилетия существования Нового Южного Уэльса. «Нельзя поверить, — писал, например, о Сиднее участник плавания на корабле Российско-американской компании „Суворов“ (посетил Австралию в 1814 г.) штурман А. Российский, — чтоб какой-нибудь другой город в 26 лет [со времени основания в 1788 г. — А.М.] мог придти в лучшее состояние» [9, кн. 12, с. 250]. «Можно сказать, — по сути дела, вторит ему командир шлюпа „Открытие“ капитан-лейтенант М.Н. Васильев, побывавший со своим кораблём в Австралии в 1820 г., — что Южная Валлиская земля процветает со дня на день... города выстраиваются по плану... поля обрабатываются, скота и домашних птиц в изобилии» [2, с. 224]. А.П. Шабельский оценивает состояние английской колонии в Австралии более строго и более трезво. По его мнению, Новый Южный Уэльс пока в качестве каторжной колонии не приносит англичанам больших доходов и разве что позволяет уменьшить число криминальных элементов в самой Англии. Однако, как считает молодой исследователь, у австралийских владений Англии хорошие перспективы и со временем они придут к процветанию. Оно возможно не только в силу выгодного, по мнению А.П. Шабельского, географического положения страны между Индией и Китаем, но и потому, что колониальные власти содействуют развитию овцеводства, виноградарства, выращиванию хлопка и табака. Производство в этих отраслях сельского хозяйства уже достигло значительных размеров, и их продукция со временем сможет стать важными предметами экспорта [15, с. 59]. Не менее значимо для развития колонии и то, что колониальная администрация Нового Южного Уэльса постоянно расширяет территории, находящиеся под её контролем, что даёт возможность предоставлять землю потенциальным фермерам [15, с. 60].

Несмотря на краткость пребывания в Сиднее, А.П. Шабельский сумел заметить изменения в политике колониальных властей в деле заселения и развития английской колонии. Предыдущий губернатор Нового Южного Уэльса Л. Макуори, занимавший свой пост с 1810 до 1821 г., делал ставку на освободившихся каторжников. Им предлагали остаться в Австралии, давали землю

и снабжали средствами для обзаведения хозяйством, предоставляя в том числе в качестве рабочей силы ещё не отбывших свой срок заключённых. Новый губернатор Т. Брисбен считает более правильным в обмен на получение определённого количества земли требовать от фермеров плату — либо продуктами, либо деньгами на содержание каторжников. Вырученные деньги также «обращаются... на то, чтобы посредством оных привлечь в колонию из Великобритании честных и трудолюбивых земледельцев» (т.е. свободных переселенцев) [15, с. 53—54].

С одобрением отзываясь А. П. Шабельский о застройке Сиднея, некоторые строения которого «не обезобразили бы площади европейского города», хвалит, как уже отмечалось, ботанический сад, который содержится «в величайшем порядке и с красивою простотою» [15, с. 51, 50]. Но опять же, в отличие от других побывавших в то время в Сиднее русских, взгляд путешественника достаточно критичен. Склонный к морализаторству юноша требует, чтобы застройка города шла с соблюдением нравственных норм и правил. Так, отмечая постройку нового здания больницы в Сиднее, путешественник пишет, что способ постройки «оскорбителен для чувствительного наблюдателя», он возмущается тем, что деньги на строительство дала компания, торгующая крепким алкоголем и получившая взамен монополию на эту торговлю на семь лет. Благодаря полученной монополии компания настолько разбогатела, что «могла бы, не разорясь, соорудить пять подобных зданий» [15, с. 52].

Нередко оценки, которые даёт А. П. Шабельский различным аспектам колониальной политики англичан, соотносятся с его российским опытом и представлениями. Рассказывая о мерах колониальной администрации по созданию учебных заведений, путешественник с «величайшим удовольствием» говорит о «ревности, с которой англичане пекутся о воспитании юношества»: в каждом поселении белых есть школа или училище, и даже в исправительном учреждении для женщин-заключённых их детей учат читать и писать [15, с. 54]. В Сиднее открыта государственная школа для девочек, оставшихся без попечения родителей, им дают начальное образование и обучают женским рукоделиям, а выпускницы школы при выходе замуж получают от властей колонии «пятьдесят десятин земли и домашнюю утварь». Создание школы, по мнению А. П. Шабельского, приносит «величайшую честь колониальному правительству» [15, с. 55]. Восхищение путешественника совсем не удивительно, если принять во внимание, что он отталкивался от своих российских реалий и представлений, невольно сравнивая постановку дела народного просвещения в Австралии и России.

Гораздо более трезво и откровенно скептически оценивает А. П. Шабельский усилия администрации по просвещению аборигенов. Созданное для них училище он рассматривает как не более

чем «опыт», который никак «не показывает благожелательного расположения правительства к дикарям»: в училище учатся всего 13 человек, причём, как правило, это аборигены-полукровки. Знания, которые они получают, малопригодны для их последующей жизни, ибо все они после ухода из школы возвращаются к первобытному образу жизни. «Английское правительство, — приходит к выводу наблюдатель, — не делает больших усилий для просвещения туземцев» [15, с. 55—56]. Более того, А.П. Шабельский, как, кстати, и большинство других русских моряков-офицеров, побывавших с Новом Южном Уэльсе, пишет о пагубных последствиях контактов аборигенов с европейцами: аборигены «погибали тысячами от оспы» и «целые поколения [конечно, имеются в виду племена. — А.М.] исчезли». Многие теперь «предаются пьянству», а чехотка стала «между ними довольно обыкновенною» [15, с. 56—57].

Естественно, что большой интерес у переводчика «Аполлона» вызвал образ жизни коренных жителей Австралии, причём его суждения по этому вопросу, несомненно, являются результатом личных наблюдений. Как и многие русские офицеры-моряки, он встречался с ними в окрестностях Сиднея, где ещё обитало немало аборигенов племени камерайгал. Известно, что отечественные исследователи высоко оценивают этнографическое наследие русских моряков — участников кругосветных плаваний. Оно отличается «большой широтой охвата материала и глубиной обобщений» [6, с. 322] и сохраняет определённую научную значимость до нашего времени: наблюдения русских относятся к самому раннему этапу контактов аборигенов с европейцами, под влиянием которых многое из традиционного образа жизни коренных жителей позднее окажется утраченным. То же можно сказать и об этнографических наблюдениях А.П. Шабельского.

Переводчик «Аполлона» сообщает о внешнем виде аборигенов, их жилищах, об обрядах инициации и даже пытается дать им объяснение. Так, А.П. Шабельский пишет, что для «приобщения к числу мужей» мальчиков от 10 до 16 лет «лишают двух или трёх глазных зубов» (т.е. клыков) и он сам видел аборигенов с выбитыми зубами. Кроме того, у коренных жителей принято «усекновение мизинца левой руки». «Прежде думали», что это «есть у них признак супружества, но оно замечается только у тех, которые занимаются рыбной ловлей, и делается для удобнейшего вытаскивания сетей из воды» [15, с. 37—38].

Духовная культура аборигенов была в то время практически неизвестна европейцам, и объяснения А.П. Шабельского во многом не верны: так, ряд современных учёных считает, что удаление одного из суставов пальца представляет собой жертву духам. Ошибки молодого исследователя не удивительны. Он, естественно, отражал воззрения о «диких народах» европейской науки своего времени. При этом его отношение к аборигенам куда более благожелательное, чем у многих его современников. Так, он

обнаруживает у них зачатки религии (представление о «добрых и злых гениях, которые имеют на людей некоторое влияние») и, явно заочно полемизируя с распространённым в Европе мнением о том, что аборигены Австралии вообще не люди, нравоучительно пишет: «Однако же не должно полагать, чтобы дикие сии были самую дурною частью рода человеческого... их можно приобщить к числу существ мыслящих» [15, с. 57]. Надо сказать, что такое отношение к австралийским аборигенам было характерно для большинства русских путешественников, побывавших в Австралии в первой трети XIX в. Сравним, например, высказывание по этому вопросу Ф.Ф. Беллинсгаузена: «Природные жители Новой Голландии к образованию способны, — подчёркивал знаменитый мореплаватель, — невзирая, что многие европейцы в кабинетах своих вовсе лишили их всех способностей» [1, ч. II, с. 120]. Благожелательное отношение русских к аборигенам отмечают и австралийские исследователи. Например, автор диссертации по истории русско-австралийских связей австралийская исследовательница В. Фитцхардинг подчёркивала: «Из всех европейцев только русские сохранили незапятнанной свою репутацию по отношению к аборигенам» [18, р. 142].

Во время пребывания в Новом Южном Уэльсе, который тогда являлся типичной каторжной колонией, А.П. Шабельский не мог, разумеется, не обратить внимания на положение каторжников: условия их содержания, питание, характер работ, которые они обязаны были исполнять. Тема эта интересовала русских, посещавших Австралию, на протяжении всего XIX в., и все они, отталкиваясь от российского опыта и российских представлений об отношении к людям, преступившим закон, с удивительным единодушием считали, что обращение с каторжниками в Австралии исключительно, иногда даже чересчур, гуманное. Вот примеры того, что писали о ситуации с каторжниками в Новом Южном Уэльсе русские мореплаватели, которые в качестве своего рода «культурной программы» всегда посещали бараки, где отбывали свой срок заключённые. «Каждый сосланный сюда за преступления, — пишет штурман корабля Российско-американской компании „Суворов“ Алексей Российский о посещении Сиднея в 1814 г., — живёт гораздо лучше, нежели простолюдины Англии» [9, кн. 12, с. 252]. «Участь здешних ссылочных совсем не такова, чтобы можно было считать их несчастными», — это мнение Андрея Лазарева, командира шлюпа «Ладога», посетившего Хобарт в 1823 г. [5, с. 65]. Почти в тех же выражениях формулирует свои впечатления после посещения в Сиднее недавно построенного нового здания барака для каторжников и А.П. Шабельский: «Тот обманулся бы грубо, — пишет он о ссыльных, — кто представил бы их себе несчастными, осуждёнными влечь ярмо... и умирающими с голода; такое суждение было бы совершенно несправедливо. Я чрезвычайно удивился, видя, как чисто содержатся покои, в которых живут они; фунт

хлеба, фунт мяса, овощи, ежедневная порция чаю — вот пища сих преступников, которые, без сомнения, гораздо счастливее... нежели как были в самом своём отечестве» [15, с. 53]. Человек строгих и весьма консервативных взглядов, А.П. Шабельский считал такое обращение с преступниками недопустимым. Позднее, познакомившись с пенитенциарной системой Северо-Американских Соединённых Штатов и найдя её сходной с австралийской, в письме князю А.Б. Куракину он писал: «Главный недостаток сей тюремной системы есть слишком большая снисходительность к участи заключённых». В итоге «весьма часто можно встретить довольство и беспечность там, где только должно бы видеть раскаяние» [13, с. 2]. Впрочем, такие взгляды для подданного царской империи не удивительны: в отличие от Западной Европы, в России лишение свободы само по себе никогда не воспринималось как наказание. Нельзя лишить человека того, чего у него не было и нет. Именно поэтому условия содержания и отношение к преступникам в России на протяжении всей её истории были каторжными в прямом и первоначальном значении этого слова. В отличие от русских, сами англичане и австралийцы считали тюрьмы Австралии одним из самых страшных мест в мире.

Относительно краткие, но очень ёмкие, содержательные и аналитичные по своему характеру записки А.П. Шабельского об увиденном в Новом Южном Уэльсе позволяют рассматривать их не только как одну из заметных страниц в истории русских исследований Австралии. Они служат также ценным и одним из главных источников по изучению истории кругосветного плавания «Аполлона» в 1821—1824 гг. и в этом контексте значимым материалом по истории российского флота в целом. Добавим, что австралийские страницы путевого журнала А.П. Шабельского приобрели особое значение для своего времени. Они стали одной из первых публикаций о таинственной и экзотической в то время Австралии, вышедшей из-под пера русского человека, очевидца, который своими глазами увидел реалии Нового Южного Уэльса. До А.П. Шабельского о своих впечатлениях от посещения Австралии в 1814 г. подробно и, кстати, так же интересно рассказал в печати только один человек — штурман корабля «Суворов» А. Российский. Его дневник был опубликован в 1820 г. [9]. Знаменитое и исключительно подробное описание Нового Южного Уэльса Ф.Ф. Беллинсгаузеном (посещение Сиднея в 1820 г.) в соответствующем разделе его книги появилось гораздо позже. Труд Ф.Ф. Беллинсгаузена о кругосветном плавании на шлюпах «Восток» и «Мирный» вышел в свет только в 1832 г. [1, ч. I, с. 242—295, ч. II, с. 93—151]. В этом отношении записки А.П. Шабельского сыграли определённую и, видимо, немалую роль в знакомстве русской читающей публики с Австралийским материком и его коренными жителями, характером, ходом и перспективами колонизации англичанами Нового Южного Уэльса. Известно, что с изданием

путевого журнала А.П. Шабельского на французском языке был знаком А.С. Пушкин. Один экземпляр этой книги автор подарил своему товарищу лицейских лет с дарственной надписью «Любезнейшему Александру Сергеевичу Пушкину усерднейшее приношение от сочинителя» [12, с. 490].

Надо сказать, что записки А.П. Шабельского о пребывании в Австралии были замечены и на описываемом континенте. В 1967 г. публикация из «Северного архива» «Пребывание г. Шабельского в Новой Голландии» была переведена на английский язык и издана в журнале «Мельбурн Славоник Стадиз» [20]. В предисловии публикатор и переводчик текста австралийский русист К.М. Хотимский особо отметил, что описание Нового Южного Уэльса, выполненное А.П. Шабельским, неопровержимо свидетельствует о нём «как о проницательном и точном наблюдателе. Учитывая, что он пробыл в Сиднее немногим более двух недель, точность его описаний и наблюдений поразительна». Русский путешественник, продолжает К.М. Хотимский, «не только коснулся общих тем, но и затронул все стороны жизни в новой колонии» [20, р. 86]. Позднее текст А.П. Шабельского был включён в сборник «Из Петербурга в Порт-Джексон. Рассказы русских путешественников об Австралии 1807—1912» [19, р. 55—62]. В России записки А.П. Шабельского были переизданы в 1993 и 2007 гг. в сборнике документальных материалов «Российские моряки и путешественники в Австралии» [7, с. 68—75; 8, с. 85—94].

Во время плавания на «Аполлоне» А.П. Шабельский очень страдал от морской болезни. По приходе шлюпа в Новоархангельск командир «Аполлона» лейтенант С.П. Хрущов разрешил А.П. Шабельскому покинуть корабль и возвратиться в Петербург [РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 665. Л. 474 об.]. О дальнейшей судьбе путешественника известно немного. До 1826 г. он служил в министерстве иностранных дел и в 1824—1826 гг. занимал пост секретаря русской миссии в США. Чем занимался потом — пока выяснить не удалось. Умер Ахиллес Павлович Шабельский в 1856 г. в своём имении Святые Горы в Харьковской губернии на Украине [12, с. 490].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершённые на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа Восток. Шлюпом Мирным начальствовал лейт. Лазарев. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1831. Ч. I. 397 с. Ч. II. 326 с.
2. Васильев М.Н. Замечания капитан-лейтенанта Васильева о Новой Южной Валлисской земле // Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским департаментом. СПб., 1823. Ч. 5. С. 219—227.

3. Ивашинцов Н.А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 г. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1872. 245 с.
4. Коцаренко В.Ф. Краматорск: откровения столетий. URL: <https://www.kramatorskpost.com/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B9-%D1%87-5/> (дата обращения: 19.01.2022).
5. Лазарев А.П. Плавание вокруг света на шлюпе «Ладоге» в 1822, 1823 и 1824 годах. Шлюпом начальствовал капитан-лейтенант Андрей Лазарев. СПб.: Мор. тип., 1832. 276 с.
6. Липшиц Б.А. Этнографические исследования в русских кругосветных экспедициях первой половины XIX в. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Вып. 1. С. 299—322.
7. Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Наука, 1993. 301 с.
8. Российские моряки и путешественники в Австралии. 2-е изд., доп. и испр. М.: Восточная литература, 2007. 380 с.
9. Российский А. О пребывании корабля «Суворова» в Новой Голландии // Соревнователь просвещения и благотворения. СПб., 1820. Ч. 12. Кн. 11. С. 125—145. Кн. 12. С. 245—256.
10. Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный» // Российские моряки и путешественники в Австралии. 2-е изд., доп. и испр. М.: Восточная литература, 2007. С. 59—82.
11. Хрущов С.П. Плавание шлюпа Аполлона в 1821—1824 годах // Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским департаментом. СПб., 1826. Ч. 10. С. 200—272.
12. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1988. 544 с.
13. Шабельский А.П. Извлечение из письма к одному из наших вельмож (К. А. Б. К.) о тюремной системе Соединённых Штатов Америки // Северная пчела. 14.05.1827. С. 2.
14. Шабельский А.П. Пребывание в колониях Российско-американской компании // Северный архив. СПб., 1826. Ч. 22. № 14—15. С. 131—154.
15. Шабельский А.П. Пребывание г. Шабельского в Новой Голландии // Северный архив. СПб., 1826. Ч. 23. № 17—18. С. 43—61.
16. Шабельский А.П. Пребывание г. Шабельского в Рио-Жанейро // Северный архив. СПб., 1826. Ч. 23. № 19—20. С. 200—215.
17. Штейн Ф. Минералогические замечания, произведённые в Южном Валлисе на пути к Синим горам // Труды Минералогического общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1830. Ч. 1. С. 442—461.
18. Fitzhardinge V. Russian Ships in Australian Waters 1807—1835 // Journal of the Royal Australian Historical Society. 1965. Vol. 51. Pt. 2. P. 113—147.
19. From St. Petersburg to Port Jackson. Russian Travellers' Tales of Australia 1807—1912. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2016. 291 p.
20. Hotimsky С.М. Russian Account of New South Wales in 1822 // Melbourne Slavonic Studies. 1967. Vol. 1. No. 1. P. 82—95.
21. Schabelski A. Voyage aux Colonies Russes de l'Amérique Fait à Bord du Sloop de Guerre l'Apollon, Pendant les Années 1821, 1822 et 1823. St. Pétersbourg, 1826. 106 p.
22. Sydney // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 14.06.1822. P. 2.

23. Sydney // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 21.06.1822. P. 2.
24. Sydney // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 28.06.1822. P. 3.
25. The Following Contributions have been made to the Roman Catholic Chapel // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 2.08.1822. P. 1.
26. РГАБМФ (Рос. гос. арх. Военно-морского флота).

REFERENCES

1. Bellingsgauzen F.F. *Dvukratnye izyskaniya v Yuzhnom Ledovitom okeane i plavanie vokrug sveta v prodolzhenii 1819, 20 i 21 godov, sovershennyye na shlyupakh Vostok i Mirnom pod nachal'stvom kapitana Bellingsgauzena, komandira shlyupa Vostok. Shlyupom Mirnym nachal'stvoval leyт. Lazarev* [Double Surveys in the Southern Arctic Ocean and the Circumnavigation in 1819, 1820 and 1821, Carried Out on the Sloops *Vostok* and *Mirny* under the Command of Captain Bellingshausen, Commander of the Sloop *Vostok*. The *Mirny* Sloop Was Commanded by Lieutenant Lazarev]. Saint Petersburg, Tip. I. Glazunova Publ., 1831, pt. 1, 397 p.; pt. 2, 326 p. (In Russ.)
2. Vasil'ev M.N. *Zamechaniya kapitan-leytenanta Vasil'eva o Novoy Yuzhnoy Valisskoy zemle* [Observations of Lieutenant Commander Vasiliev on the New South Wales]. *Zapiski, izdavaemye Gosudarstvennym Admiralteyskim departamentom* [Notes Published by the State Admiralty Department]. Saint Petersburg, 1823, pt. 5, pp. 219—227. (In Russ.)
3. Ivashintsov N.A. *Russkie krugosvetnye puteshestviya s 1803 po 1849 g.* [Russian Travels around the World between 1803 and 1849]. Saint Petersburg, Tip. Morskogo min-va Publ., 1872, 245 p. (In Russ.)
4. Kotsarenko V.F. *Kramatorsk: otkroveniya stoletiy* [Kramatorsk: Revelations of Centuries]. Available at: <https://www.kramatorskpost.com/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B9-%D1%87-5/> (accessed 19.01.2022). (In Russ.)
5. Lazarev A.P. *Plavanie vokrug sveta na shlyupe «Ladoge» v 1822, 1823 i 1824 godakh. Shlyupom nachal'stvoval kapitan-leytenant Andrey Lazarev* [The Circumnavigation of the Sloop *Ladoga* in 1822, 1823 and 1824. The Sloop Was Commanded by Lieutenant Commander Andrey Lazarev]. Saint Petersburg, Mor. tip. Publ., 1832, 276 p. (In Russ.)
6. Lipshits B.A. *Etnograficheskie issledovaniya v russkikh krugosvetnykh ekspeditsiyakh pervoy poloviny XIX v.* [Ethnographic Research in Russian Round-the-World Expeditions in the First Half of the 19th Century]. *Ocherki istorii russkoy etnografii, fol'kloristiki i antropologii* [Essays on the History of Ethnography, Folklore Studies and Anthropology]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1956, iss. 1, pp. 299—322. (In Russ.)
7. *Rossiyskie moryaki i puteshestvenniki v Avstralii* [Russian Sailors and Travellers in Australia]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 301 p. (In Russ.)
8. *Rossiyskie moryaki i puteshestvenniki v Avstralii* [Russian Sailors and Travellers in Australia]. 2nd rev. ed. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007, 380 p. (In Russ.)
9. Rossiyskiy A. *O prebyvanii korablya «Suvorova» v Novoy Gollandii* [On the Stay of the Ship *Suvorov* in New Holland]. *Sorevnovatel' prosveshche-*

- niya i blagotvorenija*. Saint Petersburg, 1820, pt.12, no. 11, pp.125—145; no. 12, pp. 245—256. (In Russ.)
10. Simonov I.M. Shlyupy «Vostok» i «Mirnyy» [Sloops *Vostok* and *Mirnyy*]. *Rossiyskie moryaki i puteshestvenniki v Avstralii* [Russian Sailors and Travelers in Australia]. 2nd rev. ed. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007, pp. 59—82. (In Russ.)
 11. Khrushchov S.P. Plavanie shlyupa Apollona v 1821—1824 godakh [The Voyage of the Sloop *Apollo* in 1821—1824]. *Zapiski, izdavaemye Gosudarstvennym Admiralteyskim departamentom* [Notes Published by the State Admiralty Department]. Saint Petersburg, 1826, pt. 10, pp. 200—272. (In Russ.)
 12. Chereyskiy L.A. *Pushkin i ego okruzhenie* [Pushkin and His Entourage]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 544 p. (In Russ.)
 13. Shabel'skiy A.P. Izvlechenie iz pis'ma k odnomu iz nashikh vel'mozh (K. A. B. K.) o tyuremnoy sisteme Soedinennykh Shtatov Ameriki [Extract from a Letter to One of our Nobles (K.A.B.K.) on the Prison System of the United States of America]. *Severnaya pchela*, 14.05.1827, p. 2. (In Russ.)
 14. Shabel'skiy A.P. Prebyvanie v koloniyakh Rossiysko-amerikanskoy kompanii [The Stay in the Colonies of the Russian-American Company]. *Severnnyy arkhiv*. Saint Petersburg, 1826, pt. 22, no. 14—15, pp. 131—154. (In Russ.)
 15. Shabel'skiy A.P. Prebyvanie g. Shabel'skogo v Novoy Gollandii [The Stay of Mr. Shabelsky in New Holland]. *Severnnyy arkhiv*. Saint Petersburg, 1826, pt., 23, no. 17—18, pp. 43—61. (In Russ.)
 16. Shabel'skiy A.P. Prebyvanie g. Shabel'skogo v Rio-Zhaneyro [The Stay of Mr. Shabelsky in Rio de Janeiro]. *Severnnyy arkhiv*. Saint Petersburg, 1826, pt. 23, no. 19—20, pp. 200—215. (In Russ.)
 17. Steyn F. Mineralogicheskie zamechaniya, proizvedennye v Yuzhnom Valise na puti k Sinim goram [Mineralogical Remarks Made in South Wales on the Way to the Blue Mountains]. *Trudy Mineralogicheskogo obshchestva v Sankt-Peterburge* [Proceedings of the Mineralogical Society in St. Petersburg], 1830, pt. 1, pp. 442—461. (In Russ.)
 18. Fitzhardinge V. Russian Ships in Australian Waters 1807—1835. *Journal of the Royal Australian Historical Society*, 1965, vol. 51, pt. 2, pp. 113—147. (In Eng.)
 19. *From St. Petersburg to Port Jackson. Russian Travellers' Tales of Australia 1807—1912*. Melbourne, Australian Scholarly Publishing, 2016, 291 p. (In Eng.)
 20. Hotimsky C.M. Russian Account of New South Wales in 1822. *Melbourne Slavonic Studies*, 1967, vol. 1, no. 1, pp. 82—95. (In Eng.)
 21. Schabelski A. *Voyage aux colonies russes de l'Amérique fait à bord du sloop de guerre l'Apollon, pendant les années 1821, 1822 et 1823*. St. Pétersbourg, 1826, 106 p. (In Fr.)
 22. Sydney. *The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser*, 14.06.1822, p. 2. (In Eng.)
 23. Sydney. *The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser*, 21.06.1822, p. 2. (In Eng.)
 24. Sydney. *The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser*, 28.06.1822, p. 3. (In Eng.)
 25. The Following Contributions have been made to the Roman Catholic Chapel. *The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser*, 2.08.1822, p. 1. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 17.10.2022